

Алексеев Николай Валерьевич

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рассмотрено участие Русской Православной Церкви (РПЦ) в общественно-политической сфере. Выявлено, что священнослужители стали активнее интегрироваться в общероссийские процессы. Представители Церкви совместно с органами государственной власти участвуют в общенациональных и мировых мероприятиях. Аргументирована позиция, что активизация РПЦ в общественно-политической жизни происходит при непосредственном участии заинтересованных правящих групп, так как духовное учреждение в трудное время способствует единению нации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 323.2

Политология

Рассмотрено участие Русской Православной Церкви (РПЦ) в общественно-политической сфере. Выявлено, что священнослужители стали активнее интегрироваться в общероссийские процессы. Представители Церкви совместно с органами государственной власти участвуют в общенациональных и мировых мероприятиях. Аргументирована позиция, что активизация РПЦ в общественно-политической жизни происходит при непосредственном участии заинтересованных правящих групп, так как духовное учреждение в трудное время способствует единению нации.

Ключевые слова и фразы: общество; государство; интересы; информационные технологии; политическая элита; политический процесс; религиозные организации; Русская Православная Церковь (РПЦ); единство нации; концепция «сотрудничества».

Алексеев Николай Валерьевич*Московский гуманитарный университет**serezha.kol19@mail.ru***РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ[©]**

Философы И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов и др. аргументировали свою позицию тем, что единство российского государства напрямую зависит от деятельности традиционных религиозных организаций (РПЦ и др.), т.е. исходит от второй власти – духовной. Необходимо понимать, что принцип отделения Церкви от государства подразумевает под собой разделение сфер влияния с последующим взаимодействием. При этом отметим, что участие религиозных организаций в политическом процессе приобретает новый импульс в кризисные периоды. Взаимодействие РПЦ с государством необходимо рассматривать в контексте поиска новых эффективных подходов. Одним из таких подходов является концепция симфонии властей. Это связано с тем, что в современной России происходят процессы активизации различного рода социальных групп, которые способны дестабилизировать политическую обстановку в стране. Автор согласен с позицией исследователей В. И. Буренко и И. А. Бронникова, что причины и последствия бурного вторжения масс в политику различны и неоднозначны [1, с. 44]. Их интересы в политике обусловлены динамикой развития трансформационных процессов, а развитие информационных технологий только увеличивает эту активность. В концепции симфонии властей необходимо учитывать связь не только государства и РПЦ, но и различных социальных групп и религиозных организаций. Так или иначе идею симфонии властей необходимо исследовать и с учетом квазирелигиозности. Данное явление получило массовое распространение в России, констатируют отдельные ученые, как Л. А. Андреева, В. Г. Немировский и др. С конца XX в. в российской практике идея симфонии властей стала заново набирать популярность на общественном и государственном уровне в контексте традиционной православной веры.

Развитие единого информационного поля создает общедоступную для общества нормативно-правовую базу, с помощью которой можно анализировать динамику взаимодействия религиозных организаций с различными акторами на постсоветском пространстве. Распространение процессов информатизации и увеличение аудитории Рунета позволяет разрабатывать новые технологии вовлечения широкой аудитории граждан в различные политические акции [9]. Интернет способствует активизации деятельности священнослужителей в общении с народом. В условиях информационного общества происходит оперативность передачи информации на большое территориальное пространство. При этом материальные расходы минимизируются в ее распространении, так как информация выложена в сети. Формирование информационного общества позволяет различным акторам стать более открытыми в диалоге с социумом. В связи с этим некоторые православные деятели (патриарх Кирилл, В. Чаплин и др.) аргументировали, что Церковь является открытым общественным институтом, но так или иначе открытость определяется руководством духовной и государственной власти.

В результате сотрудничества РПЦ и органов власти появляются различные площадки, на которых лоббируются и отстаиваются интересы определенных групп. Выделим наиболее известные политические площадки:

- 1) Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ;
- 2) Комитет и аппарат по делам общественных объединений и религиозных организаций в Государственной Думе, в состав которого входят представители 4 крупнейших партий РФ: КПРФ, Справедливой России, ЛДПР и Единой России;
- 3) Консультативный и постоянно действующий совет при председателе Совета Федерации В. И. Матвиенко по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, который был создан в 2012 г.;

4) Комиссия по религиозным объединениям (координационный орган) при Правительстве РФ, решающая вопросы взаимодействия государства с религиозными организациями, а также регулирующая работу органов исполнительной власти с религиозными объединениями.

Немаловажной задачей для лиц, находящихся на уровне принятия государственных решений, являются вопросы, связанные с национальной безопасностью. Политическая элита в последние десятилетия вместе с институтами государственной власти начала активнее транслировать через СМИ деятельность духовных учреждений. Не исключено, что религиозные механизмы в общественно-политической практике обеспечивают корреляцию национальной безопасности и противостоят политическим технологиям. Разделяя позицию профессора О. Ф. Шаброва, что в конечном счете политические технологии всегда представляют собой технологии борьбы за политическую власть и ее удержание, технологии распределения и применения политической власти [11, с. 328], российская элита использует различные политические технологии для сохранения существующих порядков. Стремление политической элиты оказывать содействие духовным учреждениям в общественно-политической жизни является актуальным феноменом. РПЦ как субъект обладает духовным и административным ресурсами, с помощью которых можно стабилизировать и организовать устойчивость политической модели власти, единства нации и противостоять распространению экстремизма.

Одним из возможных инструментов РПЦ в данном контексте выступает союз православных хоруговцев, деятельность которого получила церковное одобрение. В своей работе организация иногда доходит до определенных крайностей (нетерпимость, национализм и др.), выходящих за рамки православной культуры. По вышесказанному стоит помнить и поддерживать позицию В. А. Колесникова, что в такой многонациональной стране, как Российская Федерация, недопустимы абсолютизация государствообразующего этноса и русской культурной доминанты, призывы к религиозно-конфессиональному строительству под эгидой государства [5, с. 86]. При формировании российской государственности требуется учитывать национально-культурные достижения всех народов.

Заинтересованность государства в организации духовного учреждения коммутируется изменением производственных отношений. Смена идеологий приводит к кризису идентичностей и духовных ценностей. В условиях социально-экономической напряженности Церковь сумела заполнить ценностную нишу граждан. Все эти процессы спровоцировали ренессанс религиозности в обществе. Социологические исследования, проводимые за последний двадцатилетний период, показали, что увеличилось количество верующих лиц и религиозных организаций. Если в начальный период советской власти были постоянные гонения на религиозные конфессии, то отныне происходят процессы по защите чувств верующих. Религиозный ренессанс в России выступил в качестве не только артикуляционной, но и аккумуляционной силы в сохранении духовно-культурного наследия страны.

М. М. Мчедлова на протяжении ряда лет проводила мониторинг положения религии в обществе, отметив, что, согласно исследованию ИС РАН, в РФ 79% её жителей причисляют себя к последователям православия, 4% – ислам, 9% – верят в высшую силу, но ни к какой конфессии не принадлежат, 7% – придерживаются атеистических взглядов [7, с. 409]. В данном контексте нас интересует только православие, символом которого остается РПЦ. Согласно социологическим опросам, проводимым Левада-Центром и ВЦИОМ, за 2013-2014 гг., одной из влиятельных организаций в общественно-политической жизни является РПЦ. Согласно данным Левада-Центра за 2013-2014 гг., по уровню наибольшего доверия среди институтов власти заслуживали: Президент 55-79%; Церковь, религиозные организации 48-54%; армия 43-53%. Показатели совсем не заслуживают доверия: Президент 12-4%; Церковь, религиозные организации 10-7%; армия 13-9% [4]. Отметим, что показатели доверия к Президенту и армии всегда напрямую связаны с мировыми политическими процессами, особенно отчетливо это проявилось в ходе украинского кризиса. В условиях политического кризиса в общественном сознании отдельных групп граждан сохраняются традиционные убеждения, что Церковь может выполнять функции консолидации общества и власти. Автор статьи считает, что данная проблема напрямую связана с идеями провиденциализма.

По данным ВЦИОМа с декабря 2014 по март 2015 гг. РПЦ сохраняет лидирующие позиции в обществе. Исследования, по шкале одобрения и неодобрения деятельности общественных институтов власти следующие: РПЦ – одобрение 64,9-72,6%, неодобрения от 10,1-14,3%; армия – одобрение 69,3-83%, неодобрение от 9,4-14,7%; СМИ – одобрение 61-65,7%, неодобрение 18,4-24,1% и т.д. [8]. Сравнивая данные ВЦИОМ и Левада-Центра, можно заключить: организация РПЦ в современных условиях сохраняет позицию полноценного субъекта власти. Процент погрешности в социологических опросах ВЦИОМ и Левада-Центра скорее всего конструируется методикой выборки опрошенных респондентов. В целом проводимые опросы за последние годы продемонстрировали высокие показатели доверия населения к Церкви, и поэтому патриарх уверенно заявляет о необходимости более тесного единения религиозного фактора и повседневности народа [6, с. 93].

Политическая власть целенаправленно ведет работу по поддержанию духовного института для сохранения традиционных ценностей. Идея симфонии духовной и светской власти остается актуальной проблемой в политической практике. Соработничество РПЦ с государством основано на участии в различных встречах, мероприятиях, круглых столах и т.д. Политическая элита с помощью своих каналов готова содействовать Церкви в распространении православной информации. Практика проведения различных мероприятий под патронажем РПЦ является общеизвестной. Примером служит: содействие Государственного антинаркотического комитета и РПЦ от 2010 г.; участие православных священников вместе с ФССП во взыскании долгов с неплательщиков. Соглашусь с мнением В. А. Колесникова, что не противоречат условиям стабильного развития использование российской властью наряду с политическими меры правового характера [5, с. 85]. Партийные деятели

в ГД РФ по ряду вопросов пролоббировали инициативы некоторых граждан и православных персон, как, например, ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29 июня 2013 г. Некоторые граждане поддержали принятие данного закона, способного в дальнейшем защитить религиозные чувства жителей страны.

Из вышеперечисленных фактов можно заключить следующее, что участие РПЦ в политическом пространстве многогранно и общезначимо. Во-первых, аргументировано, что взаимодействие духовного учреждения с органами государственной власти прежде всего направлено на выработку и предоставлению правящей группе идей стабильности и духовного сплочения российского народа. Можно согласиться с мнением Л. Д. Гудкова: «Благодаря своим связям с властями (“симфонией” государства и Церкви)... РПЦ заняла монопольное положение на рынке религиозных услуг и предалась разработке соответствующих массовому спросу медиальных и пропагандистских продуктов» [3, с. 34].

Во-вторых, выявлено, что участие православных священнослужителей в этом процессе уже становится универсальным механизмом управления. Духовный институт обладает достаточными функциями в самоорганизации, в том числе, как и другие традиционные институты власти, способен противодействовать распространению экстремизма, только лишь при поддержке органов государственной власти.

В-третьих, показано, что активизация РПЦ в общественно-политической жизни координируется с государством. Не исключено, что политическая элита в дальнейшем продолжит мобилизационную политику вокруг деятельности Церкви. Эта задача является актуальной, так как глобализационные процессы диктуют свои правила будущего мироустройства. Исследователи А. А. Горелов и Т. А. Горелова аргументировали, что глобализация ведет к денационализации, т.е. уменьшению суверенитета и роли национальных государств [2, с. 119]. Политическая власть, находящаяся на уровне принятия решений в совместной работе с РПЦ противостоят этой тенденции.

В-четвертых, по данной проблематике необходимо учитывать и другую точку зрения, например Л. Фейербаха, который доказывал: «если современное государство, которое идентифицирует свое дело с делом религии, так или иначе губит себя или уже погибло, ибо оно ищет помощи вне себя» [10, с. 77]. Таким образом, реализация концепций сотрудничества Церкви и институтов власти требует научной проработки. Практика симфонии властей в зависимости от условий политической реальности предоставляет исследователям новые практические выводы и решения.

Список литературы

1. **Буренко В. И., Бронников И. А.** Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 44-51.
2. **Горелов А. А., Горелова Т. А.** Глобализация и глобальный неокOLONIALИзм // PolitBook. 2013. № 3. С. 115-131.
3. **Гудков Л. Д.** «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 8-47.
4. **Доверие институтам власти** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/13-11-2014/doverie-institutam-vlasti> (дата обращения: 12.12.2014).
5. **Колесников В. А.** Политическая стабильность и строительство новой России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). Ч. 2. С. 82-87.
6. **Криворученко В. К.** Патриарх: с думой о молодежи // Управление мегаполисом. 2010. № 1. С. 76-96.
7. **Мчедлова М. М.** Религиозные смыслы в современной России: общество и политика // Россия реформирующаяся. 2012. № 11. С. 403-418.
8. **Одобрение деятельности общественных институтов** [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 12.12.2014).
9. **Сковиков А. К.** Гражданское общество: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: www.science-education.ru/113-11507 (дата обращения: 12.12.2014).
10. **Фейербах Л.** История философии. Собрание произведений: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 3. 486 с.
11. **Шабров О. Ф.** Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 328-330.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE RUSSIAN SOCIO-POLITICAL PROCESS

Alekseev Nikolai Valer'evich
Moscow University for the Humanities
serezha.kol9@mail.ru

The participation of the Russian Orthodox Church (ROC) in socio-political sphere is examined. It is found out that the clergymen have begun to integrate into the All-Russian processes more actively. The representatives of the Church together with the governmental authorities take part in national and world events. It is argued that the intensification of the ROC in socio-political life happens with the direct participation of interested ruling groups, as ecclesiastical institutions contribute to the unity of the nation in hard time.

Key words and phrases: society; state; interests; information technologies; political elite; political process; religious organizations; The Russian Orthodox Church; nation unity; conception of “co-work”.